Оконская Наталия Камильевна, Агапитова Лариса Витальевна

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВАИ В ТЕХНИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО

Авторы видят причину дестабилизации социальных институтов в потере человеком творческой мотивации и замене ее на адаптивную социализацию. Блокирование инициативы, труд не по способностям есть скрытая безработица, косвенно связанная с техническим перевооружением производства. На современном этапе достигшие уровня умственного труда бывают не способны прервать разрыв гуманитарных связей. Противостоять скрытой безработице возможно через институт образования, создающий форму научных гуманитарных запросов студентам любых специальностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 117-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.9; 17.2
Философские науки

Авторы видят причину дестабилизации социальных институтов в потере человеком творческой мотивации и замене ее на адаптивную социализацию. Блокирование инициативы, труд не по способностям есть скрытая безработица, косвенно связанная с техническим перевооружением производства. На современном этапе достигшие уровня умственного труда бывают не способны прервать разрыв гуманитарных связей. Противостоять скрытой безработице возможно через институт образования, создающий форму научных гуманитарных запросов студентам любых специальностей.

Ключевые слова и фразы: техника; глобализация; системное инновационное обучение; хаос и порядок; единая наука; коммуникация; компетенции; компетентность; лидерские качества; самореализация; моральная ответственность.

Оконская Наталия Камильевна, д. филос. н., профессор
Агапитова Лариса Витальевна
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
nataokonskaya@rambler.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВАИ В ТЕХНИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО©

Инновационное обучение в современном вузе является главным показателем успешного вхождения в новое поколение федеральных государственных образовательных стандартов (**ФГОС**). Однако общая оценка этого процесса может быть достаточно надежной при условии учета перспектив инноваций в системном варианте. Все инновационные результаты рассчитываются в настоящий момент по их рыночной стоимости, по востребованности, определяемой рынком, экономикой, а, следовательно, в этом процессе главным определителем победы в конкуренции является техника либо технология, которые достаточно легко могут быть вовлечены для получения прибавочной стоимости. Все субъекты-участники производственного процесса выступают в качестве превращенных элементов технических достижений человечества.

Однако именно с техническим перевооружением человечества тесно переплетены глобальные кризисы. Можно ли минимизировать негативные последствия процессов инновации?

По сути, техническое переоборудование производства нацелено на блокирование хаотизирующего (терминология синергетики) воздействия субъекта производства, и свободный выбор самого человека – главного участника технологизированных процессов, – оказывается подчиненным служению порядку, строгой кнопочно-конвейерной ритмике, уравнивающей живое и мертвое, здоровое и заболевшее, быстрое и медленное. Порядок, вырастающий из хаоса, открыт в качестве общезначимой закономерности развития любой самоорганизующейся системы. Недаром именно синергетика становится одним из актуальных методологических оснований современной исследовательской работы, выступая в качестве приоритетной эффективной междисциплинарной программы социально-гуманитарных знаний [3, с. 30-32].

Однако человек, породивший порядок, теряет свою творческую потенциальную силу производить разные другие порядки, призванный обстоятельствами служить тому порядку, в котором пригодился (за который платят на основе общественного разделения труда).

Покажем этот феномен роли порядка и хаоса на примере из иллюзорного мира сказок. В волшебном лесу, где на деревьях растут фотографии плодов и картинки листьев, вполне можно адаптироваться к выполнению иллюзорных же заданий: собрать как можно больше разнообразных плодов в одну точку (к месту жительства или на финишную площадку, в зависимости от придуманных правил игры). Технически оснащенный мир – это мир, где хаос многих объективных процессов (начиная с погоды, здоровья, воды, воздуха, биогеоценоза, и заканчивая семьей, школой, профессиональным коллективом) заменен на фотографические или объемные модели, воспроизводящие запросы общества. Человек с легкостью адаптируется к этим островам и континентам упорядоченности. Однако при этом он забывает о первозданном могуществе своих талантов создавать коммуникативную среду. Среду истинного человеческого счастья, покоя, гармонии, уважения, чести. Забывает становиться самим собой, превращаясь в свое иное. «Для спасения человечества от утери целостности в критически необратимой фазе, когда большая часть творцов потеряет свою сущность, достаточно каждому действовать в соответствии с законом синергетики: оставить за собой хаотизирующую власть» [6, с. 74].

Для обычного восприятия техника, будучи изготовленной руками человека, не может в себе скрывать какое-то другое значение кроме того функционального, для которого ее используют. Если техника используется для разрушения (атомная бомба), то ее применение осуждается, но даже и в этом случае такую технику можно оправдать (идеей справедливой войны, к примеру). Если же технические новинки призваны облегчить быт или ускорить производство, то такая техника обычно оценивается сугубо положительно.

Немецким философом М. Хайдеггером отвергается представление о том, что техника есть средство в руках человека [9, с. 221-238]. Напротив, Хайдеггер считает, что именно человек «выдан» технике, «затребован» ею. И в этом истоки опасностей, которые подстерегают, по его мнению, человека. Цивилизованному человеку требуется комфорт, а ценой такого комфорта оказывается служение техническим новшествам.

© Оконская Н. К., Агапитова Л. В., 2014

Одиночество человека в мире нетрадиционном, ответственность за принятие рискованных решений остаются, но при этом новый порядок, – порядок технический, – берет на себя иллюзорную роль социального института. Роль объединения людей, созданного для выполнения общественно необходимых запросов. Реальный социальный институт оказывается под угрозой. Причем не только семья, соседство, профессиональный коллектив. Каждый реальный социальный институт в опасности, в том числе и образование, и экономика, и сакральная область нравственности, веры в добро.

Для спасения реальности социальных объединений необходима гуманитарная составляющая единой науки в качестве главной стези всех инноваций. Остановимся на этом. Наша задача в данной статье показать, что умение познавать предполагает, прежде всего, гуманитарную способность, объединяющую все человечество, – власть над используемыми понятиями. Причем под понятиями мы понимаем те идеи, которые объединяют собой два мира, практический и теоретический, и поэтому не имеющие предметного наглядного воплощения ни в мире предметов, ни в мире поступков. Власть над понятиями – это, прежде всего, ум субъекта, его чуткое мировосприятие на основе триединства чувств, разума и воли. «Современная ситуация, требующая пересмотра организации учебного процесса в высшей школе, актуализирует такие дидактические принципы, как интерактивность обучения, развитие эвристических образовательных технологий, компетентностного подхода, формирование научно-исследовательской культуры студентов. <…> Один из первых инновационных проектов подобного типа вышел из-под пера немецкого философа Ф. В. Й. Шеллинга в ―Лекциях о методе университетского образования (1803 г.)”» [1, с. 18]. В качестве основы истинности, некоторого первичного знания, по Шеллингу, выступает «достоверность и необусловленность знания о себе» [Там же, с. 19]. Мы трактуем в качестве практической основы любого знания гуманитарную составляющую образования.

Что в этих требованиях наиболее трудновыполнимо для современного этапа развития образования в России? Переход к болонскому процессу, имеющий под собой мощные обоснования в виде требований единства стран и народов, участников цивилизации, стал для России подражательным вариантом развития. Любое подражание поневоле гасит творческую инициативу. Повторение технично по сути и в случае с образовательными практиками подражание оказывается нарушением меры развития. Если же мера процесса развития нарушена, то грозит потеря части заложенного в системе потенциала. Абстрактная всеобщность, выражаемая в умении читать, понимать прочитанное, вершиной своего потенциала имеет власть над понятиями, в результате которой появляются ученые-фундаменталисты, чья добродетель состоит не в том, чтобы выгадывать, а выгода состоит в том, чтобы быть добродетельными [4, с. 17]. Эти идейные ученые явно были представлены в России периода классической науки, и сегодня их места пока пустуют (к примеру, И. П. Павлов, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. А. Фридман, Н. Н. Семенов, А. Ф. Иоффе и многие другие).

В науке Российской, как и во всем мире, преобладает функциональность, эмпиризм. Это не знания, критерием которых является истина. Но это и не практичность, критерием которой является благо, добро, целостность. В лесу искусственных искусных возможностей техносферы все научились читать указатели получения искомых результатов (выгоды, скорости, расстояния, плотности, теплоты, уверенности, признания, денег, пр.) как материальных, так и идеальных. Однако перспективы и смысл всеобщего действа оказываются тоже лишь фотографиями и картинками про будущее, не имеющими общезначимого вектора. В условиях отсутствия единства в науке не может быть единого вектора движения человечества.

А возможна ли единая наука?

«Значимость и эвристический потенциал междисциплинарности и трансдисциплинарности в исследовании человека состоит именно в том, что они позволяют установить связь между естественными и социально-гуманитарными науками, а также иными сферами духовной культуры… Однако, <…> если гуманитарии еще могут ―договориться о терминах”, то адекватный диалог между представителями естественных и гуманитарных наук ―языковая несовместимость” делает практически невозможным» [5, с. 136].

Автор цитируемой статьи выдвигает гипотезу системного подхода и синергетики в качестве методологической базы создания единого языка. Однако мы в данном вопросе скорее на стороне более «древнего» подхода: человек есть мера всех вещей… И поэтому упомянутый выше Шеллинг ближе к истине, хотя он и не догадывался о существовании синергетики и системного подхода. Последние пусты в своей абстрактности, и выступают инструментом диалектики, но не являются ее заменой в философском познании мира.

Возвышение до создания духовного смысла происходит у того заботливого представителя любой социальной общности, кто может осуществить реализацию интересов каждого представителя этой общности. Именно так рождается смысл человеческой деятельности, задолго до его осознания на аналитическом знаковом абстрактном языке. Под единой наукой следует понимать тот вектор развития профессионализма, компетентности участников, который позволит сохранить потенциал моральной ответственности каждого в общественно разделенном труде.

Возникновение аналитического языка на определенной стадии развития культуры характеризует устойчивость хаотизирующей творческой активности этноса. Хаотизирующее воздействие, выдвигаемое нами как врожденная идея, главная действующая способность, отличающая человека от животного мира, не может помешать ни карьере, ни другим интересам личности. Соединить цель и смысл может только человек, который чѐтко практичен. А практичность в данном случае означает реализацию идентификационной мощи человеческого сознания. В частности, либо «встраивание человека в информационное пространство меняет его идентичность, превращая в объект, элемент искусственного мира» [2, с. 32], либо человеку удается сохранить свою идентичность, достраивая свое мировоззрение до философского критического типа [7, с. 151].

«С осознанием человеком себя как разумного и морального существа проблема идентичности встает не как свойство человека быть природным или социальным индивидом в отношении к природе или обществу (ограниченным по месту и времени своего рождения), а как способность духовного, личностного развития и совершенствования, бесконечного стремления вверх, к первообразу, к пределу, Богу» [2, с. 36].

Чтобы восполнить творческую составляющую образовательного процесса в погоне образования за инноватикой, попытаемся сформулировать в принятом сегодня компетентностном подходе то ведущее звено, управляя которым мы сможем добиться возврата идейного смысла каждому образовательному акту и каждому образованному человеку.

1. Компетенции отражают профессионализм выпускника. По-другому, реализованные компетенции отражают готовность выпускника вуза к участию в общественно необходимом разделении труда на том уровне развития последнего, который воплощен во всех передовых социальных стратах человека, понимаемого как ведущая производительная сила.

2. Компетентность психологически начинает формироваться в возрасте 12 лет (см. этапы созревания личности по Э. Г. Эриксону [10]) и характеризует способность ученика к диалогу с педагогом, самокритичность, выход обучающегося на уровень самоконтроля и самообучения [7]. Следовательно, профессионализм (участие в общественном разделении труда, взрослость, полноценность контроля любой трудовой ситуации изнутри) напрямую зависит от развития компетентности как таковой, в противовес профанности. Так, деятельность, которой обучают школьника, а затем и студента, начинает контролироваться им самим на вполне профессиональном уровне.

3. На современном этапе развития общества (информационном, пришедшем на смену традиционному или индустриальному этапам) общие требования к профессионализму резко изменились: только те участники общественного разделения труда полновесно участвуют в конкурентной борьбе, кто достиг уровня умственного труда. Умственный труд предполагает в качестве главного умения способность ЗНАТЬ, использование не столько навыков и умений, сколько знаний. Знания теоретические отличаются от практических навыков и умений общезначимостью. Личность преодолевает свою вещность, «тупое саморавенство», в своей деятельности творчески «выходит из своей самозамкнутости, прибавляя к данности то, что еще не есть данность» [8, с. 79-80].

Критерием эффективности и неэффективности воспитательного процесса в высшем учебном заведении мы предполагаем выдвинуть гуманитарную составляющую всех компетенций. Под гуманитарной составляющей мы понимаем те знания, умения, владения ситуацией, где вектор всех профессиональных интересов студента и магистранта будет отражать: коммуникационные способности (забота, эмпатия); лидерские качества (ответственность, понимание); смысловые составляющие самореализации (любовь, счастье, свободная воля).

Данные общекультурные компетенции не только агрегируют требования, проводимые во всех ФГОС ВПО, но и усиливают гуманитарную цементирующую составляющую науки как социального института.

Список литературы

1. **Бабаева А. В., Спасский А. Н., Шмелева Н.** Проект Ф. Шеллинга о реформе университетского образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. I. С. 18-20.
2. **Бурова М. Л.** Идентичность и идентификация в условиях информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 32-37.
3. **Герасимова О. Ю.** Диалектико-синергетический метод исследования социальной реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. I. С. 30-32.
4. **Гусейнов А. А.** Мораль как предел рациональности // Философские науки. 2012. № 5. С. 4-18.
5. **Лысак И. В.** Междисциплинарность и трансдисциплинарность как подходы к исследованию человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-137.
6. **Оконская Н. К.** Технизация человека в синергетическом аспекте // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2013. № 8 (47). С. 72-82.
7. **Ситкевич Н. В.** Проблема идентификации человека в информационном общества сквозь призму мировоззренческих изменений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 149-151.
8. **Флоренский П. А.** Столп и утверждение истины: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 491 с.
9. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 221-238.
10. **Эриксон Э. Г.** Детство и общество. СПб.: Ленато; АСТ; Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.

EDUCATIONAL POLING IN TECHNOLOGICAL FOUNDATION OF FUTURE

Okonskaya Nataliya Kamil'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Agapitova Larisa Vital'evna
Perm National Research Polytechnic University
nataokonskaya@rambler.ru

The authors attribute the destabilization of social institutions to the human's loss of creative motivation and its replacement by adaptive socialization. Initiative blocking, work not according to abilities are hidden unemployment, which is indirectly connected with the technical re-equipment of production. At the present stage people, who have reached the level of mental work, are not able to interrupt the break of humanities ties. It is possible to resist hidden unemployment through the institution of education that creates a form of scientific humanities queries for students of any specialities.

Key words and phrases: technology; globalization; system innovative teaching; chaos and order; unified science; communication; abilities; competence; leadership qualities; self-realization; moral responsibility.